

Нет автора

**Летописи русской литературы и древности,
издаваемые Николаем Тихонравовым**

Том 2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым: Том 2 / Нет автора – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 408 с.

ISBN 978-5-458-02299-6

ISBN 978-5-458-02299-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**This is an authorized facsimile
of the original book,
and was produced in 1975 by microfilm-xerography
by Xerox University Microfilms,
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.**

Tikhonravov, N. S.

ЛѢТОПИСИ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

И

ДРЕВНОСТИ,

ИЗДАЕМЫИ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОПРАВОВЫМЪ.

ТОМЪ II.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГРАЧЕВА И КОМЪ.

1859.

*Летопись
русской литературы
и древности
Томъ II*

Digitized by Google

PG 3200

T544

v. 2

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАРАМЗИНА, КАКЪ ПРАКТИЧЕСКАГО ФИЛОСОФА.

Еще далеко не определено значеніе, которое имѣлъ для насъ Карамзинъ своею мыслью, какъ литераторъ, какъ ученый и какъ гражданинъ. Скажемъ болѣе: изданныхъ матеріаловъ для подробной его оцѣнки еще такъ мало, что нѣтъ и возможности произнести о немъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ окончательнаго сужденія. Извѣстно нѣсколько весьма важныхъ его статей, еще ненапечатанныхъ безъ пропусковъ: сколько же, быть можетъ, сохранилось о немъ интересныхъ данныхъ, о существованіи которыхъ мы и не подозреваемъ? Такъ еще недавно удалось мнѣ первому ознакомиться съ его Альбомомъ, который вслѣдъ за тѣмъ былъ напечатанъ во второй книжкѣ «Лѣтописей русской литературы и древности.»

Альбомъ этотъ даетъ возможность объяснить себѣ подробно философскіе взгляды Карамзина, отъ которыхъ конечно не могли не быть въ тѣсной зависимости всѣ отрасли его дѣятельности. Отрывочность отдельныхъ статей Альбома, не мѣшающая впрочемъ замѣтить главной идеи, которою руководился Карамзинъ при ихъ выборѣ, и отсутствіе прямого указанія на эту идею — наводятъ на мысль, что послѣднее было сдѣлано въ разговорѣ, при чемъ конечно и уяснилось многое, недосказанное на бумагѣ. Уже поэтому, мы считаемъ не лишнимъ представить нѣкоторыя данныя для разбора Альбома, въ надеждѣ, что другіе опредѣлятъ точнѣе все его значеніе. Въ то же время, мы постараемся сообщить

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
уздвоенное число экземпляровъ. Москва, декабря 31 дня 1859 года.**

Ценсоръ *А. Драшусовъ.*

· I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

нѣсколько указаній на отношеніе образа мыслей, выраженнаго въ немъ, къ нѣкоторымъ явленіямъ въ ученой дѣятельности нашего исторіографа.

Цельзя не остановить вниманія на сходствѣ убѣжденій Карамзина, высказанныхъ словами Руссо и другихъ писателей, со взглядами Канта относительно добродѣтели, дружбы, монархическаго правленія. «Способность и рѣшимость сопротивляться сильному, но несправедливому врагу, пишетъ Кантъ, и называется мужествомъ, а относительно врага въ насъ самихъ — добродѣтью, которая есть нравственная сила въ исполненіи обязанностей¹⁾». «Имя добродѣтели», читаемъ въ Альбомѣ, «и пронесодитъ отъ силы: человекъ добродѣтельный находится постоянно въ военномъ положеніи и долженъ безпрестанно вступать въ бой съ самимъ собою». Вслѣдъ за статью о добродѣтели, Карамзинъ помѣщаетъ статьи о супружествѣ и дружбѣ. Въ основаніе супружества Карамзинъ кладетъ добродѣтель и дружбу. «Я когда то думалъ», пишетъ онъ, «что любовь необходима для того, чтобы быть счастливымъ въ супружествѣ; но это ошибка: достаточно благородства (l'honnêteté), добродѣтели, извѣстныхъ приличій. . . . Молодые супруги! вамъ грозитъ опасность, если вы другъ для друга ничто другое, какъ любовники: заключите заранѣе между собою дружбу, чтобы сохранить ее навсегда. Довѣріе, которое важнѣе любви, замѣрять ее». — «Заключаютъ супружескій союзъ», сказано тамъ же не для того, чтобы любить другъ друга, а чтобы взаимно нести обязанности». И такъ супружество, а равно и дружба, по Карамзину есть обязанность, которую беретъ на себя человекъ и самая добродѣтель возлагаетъ ее на насъ. Что я не ошибаюсь, толкуя такъ связь мыслей Карамзина о добродѣтели, супружествѣ и дружбѣ, свидѣлствуетъ также самая послѣдовательность статей Альбома.

Весьма сходная съ этимъ убѣжденія встрѣчаемъ мы относительно дружбы у Канта. О ней есть цѣлый отдѣлъ въ его Tugendlehre, гдѣ она причисляется къ обязанностямъ человѣ-

¹⁾ См. Канта. Tugendlehre, Einleitung. I. Kants Werke. Leipzig. 1838. Fünftler Band, S. 203.

ка¹⁾). Наконецъ самыя идеи Канта объ апатіи или отсутствіи аффектовъ, какъ условіи добродѣтельнаго образа дѣяній, мы встрѣчаемъ въ Альбомѣ, гдѣ высшими добродѣтелями считаются добродѣтели отрицательныя (*vertus négatives*). Совершивъ переворотъ въ философіи, Кантъ самъ не могъ не впасть въ крайность. Вотъ почему, возставъ на эмпиризмъ въ наукѣ о добродѣтели, онъ дошелъ до убѣжденія, что во имя homo noumenon мы должны жертвовать homo phaenomenon²⁾. Человѣкъ, по Канту, существо, созданное для осуществленія отвлеченныхъ идей добродѣтели и долга. Въмѣсто добродѣтельнаго образа дѣяній, при которомъ цѣль — самое дѣйствіе, жизнь, а добродѣтель — качество, человѣку предписывается какое то самозакланіе во имя ея. Но последуемъ за Кантомъ. «Осуществлять идеи правды и добродѣтели, пишетъ онъ, не въ состояніи тотъ, кто не достигъ свободы духовной или автономіи. Государство основали люди для того, чтобы устранить для каждаго индивидуума препятствія къ пріобрѣтенію этой автономіи. Последнія заключаются въ беспорядкахъ и дикой необузданности общества; и потому правительство создано для уничтоженія тѣхъ и другой»³⁾. И такъ чѣмъ правительство успѣшнѣе дѣйствуетъ, имѣя въ виду эту цѣль, или чѣмъ оно сильнѣе, тѣмъ оно лучше. Самое же малосложное

¹⁾ Nach Freundschaft, als einem Maximum der guten Gesinnung gegen einander, zu streben... ist eine Pflicht. Ethische Elementarlehre. II. B. II. Hatck. § 46, B. V. S. 309.

²⁾ Стр. 246: Der Mensch betrachtet sich im Bewusstsein seiner Pflicht gegen sich selbst, als Subject derselben, in zwiefacher Qualität: erstlich als Sinnenwesen (homo phaenomenon), dann aber auch als Vernunftwesen (homo noumenon) u. s. w. Въ обязанности человека относительно homo phaenomenon ограничиваются у Канта самохраненіемъ. Развитіе же въ самомъ тѣлѣ силъ и красоты, которое нельзя не считать обязанностію, онъ совершенно упускаетъ изъ виду. Въ этомъ отношеніи въ Альбомѣ мы можемъ указать на весьма удачное дополненіе идеи Канта, на выписку изъ Мильтона.

³⁾ Das Staatsrecht, § 44. Man muss aus dem Naturzustande, in welchem jeder seinen eigenen Kopfe folgt, herausgehen, um sich einem öffentlich gesetzlichen, äusseren Zwange zu unterwerfen. Въ Rechtslehre, § D, Einleitung, Кантъ пишетъ: wenn ein gewisser Gebrauch der Freiheit selbst ein Hinderniss der Freiheit nach allgemeinen Gesetzen (d. i. unrecht) ist, so ist der Zwang, der diesem entgegengesetzt wird, recht и потому Кантъ говоритъ дальше: das strikte Recht kann auch als die Möglichkeit eines mit Jedermanns Freiheit nach allgemeinen Gesetzen zusammenstimmenden wechselseitigen Zwanges vorgestellt werden.

и сильное есть автократическое и потому оно лучшее; такъ же называемая ограниченная форма правленія прикрываетъ только видомъ законности поступки, основанные на своекорыстїи и ведетъ къ непрерывнымъ междоусобїямъ. Конечно «автократїя легко переходитъ въ деспотизмъ; но какъ скоро она учредилась въ какой либо странѣ, то монархъ не можетъ самовольно замѣнить ее другою формою правленія, а долженъ лишь стремиться къ тому, чтобы древняя эмпирическая форма правленія, служившая для того, чтобы создать подданныхъ, перешла въ примитивную или рациональную».

Итакъ есть два лучшихъ образа правленія: одинъ по простотѣ и малосложности, другой по примитивности. Первый называется самодержавнымъ, второй чистою республикою ¹⁾ Нельзя не замѣтить, какъ много сходства во всемъ этомъ съ убѣжденїями Карамзина. Записка о древней и новой Россїи написана съ цѣлью доказать, что установившіяся у насъ государственныя формы коренятся въ исторїи и потому насильственное ихъ измѣненіе даже со стороны самой власти ничѣмъ бы не оправдывалось; въ Альбомѣ выставляются преимущества самодержавїя передъ конституціоннымъ правленіемъ и въ то же время первому противопоставляется недостижимая впрочемъ форма правленія, въ которой бы законъ стоялъ выше человѣка. Итакъ Кантъ и Карамзинъ требовали отъ правительства во первыхъ уваженія къ тому, что развилось исторически и во вторыхъ рѣшимости ограничить кругъ своей дѣятельности строгою бдительностью за тѣмъ, чтобы насиліе и самовластіе, съ чьей бы стороны ни было, не препятствовали частнымъ лицамъ совершенствоваться нравственно.

Понятенъ этотъ образъ мыслей обонхъ, если припомнить, что передовые люди 19-го вѣка къ тому лишь одному и стремились, чтобы въ основанїи государства легла идея справедливости. Сочувствуя свободному развитію народа, при бди-

¹⁾ Staatsrecht, § 51, 52. Die Staatsformen mögen also bleiben, so lange sie durch alte und lange Gewohnheit (гражданскіе нравы у Карамзина) für notwendig gehalten werden... Aber die constituirende Gewalt hat die Verbindlichkeit die Regierungsart allmählig und continuirlich dahin zu verändern, dass sie mit der einzig rechtmässigen Verfassung, nämlich der einer reinen Republik ihrer Wirkung nach zusammenfalle u. s. w.

ельномъ лишь правительствѣ, Карамзинъ не скрывалъ своего движенія къ Екатеринѣ и нѣкотораго нерасположенія къ Петру. Впрочемъ ошбся бы тотъ, кто бы подумалъ, что Карамзинъ обрекалъ правителей на какую то пассивность. Итъ, онъ возлагалъ на нихъ обязанность: не пльняться ни блескомъ или военной, ни однимъ матеріальнымъ развитіемъ націи, а любить ее. — Какъ же понималъ Карамзинъ последнее, объ этомъ дадутъ понятіе слѣдующія слова Канта: «любовь, какъ долгъ относительно человѣчества — не есть эстетическое чувство, заставляющее насъ радоваться при видѣ совершенства другихъ людей: она есть максима доброжелательности, влекущая за собою добрыя дѣла»¹⁾

Не стану распространяться далѣе о сходствѣ идей Карамзина съ идеями Канта; замѣчу только, что оно убѣждаетъ насъ въ томъ, что Карамзинъ слѣдилъ за современнымъ ему развитіемъ философіи на западѣ и издавна знакомый съ сочиненіями Руссо, онъ не могъ не остановить вниманія на ученіи мыслителя, значеніе котораго, какъ практическаго философа, заключается именно въ томъ, что онъ формулировалъ идеи Руссо, конечно отчасти видоизмѣнивъ ихъ. Впрочемъ вліаніе мыслей Руссо не ограничилось Кантомъ и Карамзинымъ, а распространилось и на другихъ замѣчательныхъ мыслителей послѣдней четверти 18-го и первой 19-го столѣтія. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ Фихте, окончательное развитіе практической философіи котораго вертится около того же года, въ которомъ написанъ Альбомъ Карамзина²⁾.

Фихте, заслуги котораго такъ велики, вмѣстѣ съ Карамзинымъ гордился тѣмъ, что воспитался на Руссо и прекрасно опредѣлялъ значеніе послѣдняго въ исторіи развитія человѣчества. «Пробужденный Руссо, духъ человѣческой совершилъ великій подвигъ: онъ измѣрилъ самъ себя» пишетъ Фихте, и далѣе: «молодые люди, полные силъ, почувавъ на себѣ вліаніе

¹⁾ Die Liebe wird hier nicht als Gefühl (ästhetisch) d. i. als Lust an der Vollkommenheit anderer Menschen... genommen, sondern muss als Maxime des Wohlwollens (praktisch) gedacht werden, welches das Wohlthun zur Folge hat.

²⁾ Das System der Rechtslehre in Vorlesungen 1812; das System der Sittenlehre 1812. Die Staatslehre oder über das Verhältniss des Urstaates zum Vernunftreiche 1813. Politische Fragmente 1807.